

ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИЙ ЛИЦА И ЧИСЛА В ТЮРКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Гамидова Салимат Хизриевна

научный сотрудник

Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им.А.А.Тахо-Годи, г. Махачкала

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются категории лица и числа в тюркском языкознании. Анализируется степень изученности категории в трудах дореволюционных и советских исследователей (М. Кашгарского, Г.Х. Нигматова, А.Н. Кононова, В.М. Насилова, Н.А. Баскакова, Н.К. Дмитриева, К.М. Любимова, Э.Р. Тенишева, Э.В. Севортяна). Изучаются притяжательные местоимения на примере турецкого языка. Определяется значение категории в современном тюркском языкознании.

Ключевые слова: тюркский язык, множественное число –lar, алломорфы, аффиксы, категории чисел, словообразовательная функция.

В процессе исторического становления мышления данные понятия категория лица и числа равномерно менялись, обогащаясь содержанием и приобретая в языке все наибольшие значения, отыскивая отражения почти во всех научных трудах. Осматривая сейчас данные понятия в языкознании, мы сталкиваемся с понятием «категория» - данная сложная система, в которую входит большое количество частей с тождественной или же близкой функцией. Меж этими составляющими устанавливаются парадигматические отношения [1, с.134].

Категории лица и числа в языке имеют важнейшее значение, этим и объясняется их актуальность в сфере изучения вопросов языкознания. Также можно сказать о теории грамматики в тюркских языках, о чем свидетельствует большое количество работ, посвященных этим категориям.

Для тюркских языков категории лица и числа являются универсальными и одними из основных категорий. По этой причине данные категории были отражены еще в грамматике начала 19 века. В своей статье за 1981 год, под названием «М. Кашгарский о тюркских языках» Г.Х. Нигматов и А.Н. Кононов утверждают, что первым и основным морфологическим средством обозначения множественного числа в тюркской языковой группе, является – «lar». В качестве подтверждения они приводят сочинение М. Кашгари, написанное еще в 11 веке. Исследования тюркологов во многом способствовали формированию мнений по проблемам грамматики кумыкского языка, в частности это работы, таких ученых как А.Н. Кононов, В.М. Насилов, Н.А. Баскаков, Н.К. Дмитриев, К.М. Любимов, Э.Р. Тенишев, Э.В. Севортян [11, с.236] и др.

Особенно ценными с научной точки зрения считаются исследования А.Н.Кононова и Н.К.Дмитриева, в которых категория числа освещается на базе анализа фактов грамматики.

Н.К. Дмитриевым было проведено первое сравнительное исследование категории числа. Автор исследовал происхождение аффикса – *лар*, а также его алломорфы, т.е. фонетические варианты. Он полагал, что в башкирском языке у аффикса «*лар*» имеется восемь алломорфов: *ла – лар – дар – дер, тар – тэр, зар – зэр*. Пример: «*дети – бала-лар*», «*леса – урман-дар*», «*лошади - аттар*», «*люди - кеше-лер*», «*пшеницы – байзай-зар*», «*дела – эш-тэр*». В 1948 году, Дмитриевым активно изучалось соотношение множественности и единичности, отображение множественности, используя синтаксический способ, а также посредством парных слов, что вероятнее всего является самым древним способом, о чем говорили многие специалисты, занимающиеся изучением языков. Дмитриев отмечал, что у аффикса - *лар* имеется словообразовательная функция, которую по-другому называют как «расширительное множественное число», появляющееся при использовании аффикса с нечитаемыми именами. Например, в туркменском языке под выражением «*вода течет (дословно – воды текут) – сувлар аглер*» понимается то, что вода течет в разных местах, отдельными ручьями [5, с.65].

А.Н. Кононовым на базе современного турецкого языка были изучены семантические особенности аффикса – *лар*. Им были выделены такие типы выражаемых значений, как собирательность и разделительность, было рассмотрено выражение множественности синтаксическим и лексическим способами. Что же касается нулевой формы, то здесь Кононов поддерживает точку зрения Дмитриева, который утверждал, что имя в нулевой форме безразлично к идее числа. Автор подчеркивал многозначность нулевой формы существительных в тюркских языках, которая отображает одновременно не только весь род и класс предметов, но и отдельных представителей соответствующего рода и класса [7, с.23].

Ученый разделил показатели собирательной множественности на 2 группы: продуктивные и непродуктивные. Продуктивные – аффикс «*лар*» и его алломорфы, а также аффикс множественного числа «сэм-сэн» из чувашского языка. К непродуктивным показателям, ученый относит:

- первичные, которые состоят из одного согласного - *k, n, r, g, z, s r, t -1*;
- вторичные, которые состоят из двух согласных - *yun-gun, yan-gen, gan-ken, giin-kun, gil – kil, yut, g-l, yr/-gr*.

А.Н. Кононов полагал, что вторичные аффиксы – это одно из проявлений распространенного в алтайских языках явления фузии аффиксных соединительных элементов, слияние двух и более близких по значению и функции либо однозначных морфем в одно целое [7, с.25].

Н.А. Баскаков в своей работе «Историко-типологическая морфология тюркских языков» подробно анализировал словообразовательное значение категории числа, отмечал стилистическую функцию аффикса – «лар» [2, с.185].

А.М. Щербак перечисляя значения, которые привносит аффикс «лар», в частности и главное значение неопределенного множества, также отмечал следующее: «в древнетюркском языке неопределенное число выражалось лишь посредством неоформленных имен, что подчеркивает полисемию нулевой формы». Множественность и единичность ставили в оппозицию неопределенному числу и отображались посредством сочетания имен с наречиями и числительными: «*один камень – бер тага*», «*много камней – коп таги*», «*тридцать камней – отуз таги*». Присутствие аффикса – лар, в современных тюркских языках при выражении определенного числа, говорил о влиянии русского языка [10, с.54].

Рассмотрим притяжательные местоимения на примере турецкого языка - *İyelik zamirleri*:

мой, моя, мое – *benim*;

твоя, твой, твое – *senin*;

его, ее – *onun*;

ваше, ваша, ваш – *sizin*;

их – *onların*

Рассмотрим три случая использования притяжательных местоимений:

первый случай – перед существительными. В данном случае притяжательное местоимение обретает значение прилагательного (*Наша большая комната - Bizim oda büyüktür*). Второй случай – с суффиксами сказуемого. Здесь притяжательное местоимение приобретает значение сказуемого именного (*Эта комната моя - Bu oda benimdir*). Третий случай – отдельно плюс суффикс «*ki*».

В данном случае на притяжательное местоимение в сокращенных предложениях падает смысловое ударение, то есть речь идет о тех предложениях, где пропущен какой-либо член предложения (*Наша дома - Bizimkiler evdedir*).

Притяжательные местоимения, стоящие отдельно с суффиксом «*ki*» склоняются точно также как и личные местоимения [10, с.57].

Диссертационная работа Исхакова А.И. кажется весьма интересной. В ней автор называет такие форманты как показатели множественного числа казахского языка: *lar-ler, dar-dep, tar-ter*, которые представляют собой ключевой морфологический показатель, придает значение множественности: *-ыз (-из, -з)*, присоединяясь к местоимениям, существительным и остальным словам, субстантивируемым ситуативно. В современном казахском языке он встречается, прежде всего, в качестве реликта показателя древнего определения парности предметов только в составе некоторых слов, к примеру: *виз, сиз, кэз, игез*, с другой стороны,

является частью вежливой формы второго лица притяжательности (*ат-ын-ьгз*), показателя первого лица коллективной формы (*ат-ы-быз*), и показателя вежливой формы второго и первого лица множественного и единственного числа, категорий спряжения (*без студент-быз, сез студент-сыз*); *-к* (*-к, -ык, -ж*), использующийся в качестве морфологического показателя личной формы первого лица множественного числа очевидного прошедшего времени (*биз кея-ы-к, биз бар-ды-к*), желательной формы (*биз кел-ей-т, биз бар-ай-ык*) и условной формы (*биз кел-се-к, биз бар-са-к*). Далее в работе Исхакова А.И. рассматриваются грамматические функции, стилистическая и семантическая роли аффиксов множественного числа [6, с.35-40].

Гаджихмедов Н.Э. в труде «Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке (сравнительно с другими тюркскими языками)» посвятил отдельную главу изучению вопроса статуса категории числа в контексте тюркологических исследований современности. В работе рассмотрены проблемы соотношения категории числа, определенности-неопределенности и семантической организации категории множественности. Автор рассматривает число существительных как грамматико-словообразовательную категорию [3, с.18-58].

История происхождения аффиксов принадлежности и аффикса множественности – *lar* анализируется во множестве различных научных работ по тюркологии. Среди них: Б.А. Серебренников, Ф.П. Дульзон, Н.К. Дмитриев, А. Азнабаев, В.К. Псянчин, В.Г. Гузев, В.М. Насилов, А.М. Щербак, Э.Р. Тенишев, С.А. Соколов и другие.

Группа тюркологов, возглавляемая Тенишевым Э.Р., сделала очень много в плане изучения лексики и грамматики тюркских языков в сравнительно-историческом плане. По словам исследователей, аффикс – *lar* в древнетюркских языках использовался не настолько широко, как это делается сегодня. Связано это с разными факторами: прежде всего, многие живые тюркские диалекты сейчас не имеют согласования в числе сказуемых (гл. финитных форм) с подлежащим (существительным с аффиксом мн. числа - *lar*), во-вторых, формы множественного числа с аффиксом *lar*, как об этом говорят зафиксированные Кашгари М. (XI век), средневековым филологом, а также фольклористами современности поговорки и пословицы, отражены очень редко, в-третьих, исходя из материалов самих тюркских языков, многие века назад понимание множественности сильно отличалось от современного. Большинство языков, тюркские не исключение, в глубокой древности имели большее число показателей собирательной множественности. И хотя время в основном вытеснило их из употребления, какие-то незначительные следы остались до наших дней [9, с.10-22].

Многие работы ученых-исследователей говорят об истории происхождения личных форм глагола [10, с.17]. В своих «Очерках по сравнительной морфологии тюркских языков (Глагол)» Щербак А.М. говорит, что классический вариант развития глагола представляет собой

сочетание имя, указывающего на действие, личного местоимения (для 2-х первых лиц). Автор также указывает на то, что аффиксы числа и лица, передавая предикативность, добавляются как к глаголу, так и к имени, но совпадение форм глагола с именным в данном вопросе охватывает в основном первую ступень развития глагольных показателей числа и лица [10,с.17].

Дмитриев Н.К. описал подход к именному способу спряжения в тюркских языках. В башкирском языке спряжение имеет ярко выраженную форму лица глагола характеризующегося теми же аффиксами (формантами), которые формируют т.н. форму сказуемости первого, второго и третьего лица двух числе всех имен [5, с.137-138].

Научные работы Юлдашева А.А. (посвященные выражению личных форм глагола в тюркских языках) стали серьезным вкладом в области тюркской лингвистики (1958, 1965, 1977). Ученый-лингвист говорит об определенных характеристиках, которые отличают лицо от остальных категорий глагола. Прежде всего, она получает выражение в трех показателях, которые в этом случае имеют равное значение: 1) аффиксами сказуемости; 2) аффиксами притяжательности; 3) специальными аффиксами, которые обозначают и эту категорию, и категорию определенного наклонения. Во-вторых, категория лица представлена показателями общими для категории числа [12, с.115-119].

Из работ, относящихся к изучаемым категориям, стоит выделить статью Н.П. Голубевой «Факультативность реляционных морфем в тюркских языках», где рассматривается проблема устранения реляционных морфем в агглютинативных языках, а также увязывается явление факультативности с избыточностью. Обычно в тюркских языках опускаются падежные аффиксы, аффикс множественного числа, аффикс сказуемости – *dir*, аффиксы принадлежности первого и второго лица [4, с.34].

Именное сказуемое аффикс «*dir*» считается избыточным, потому что именное сказуемое имеет четко фиксированную позицию в конце предложения. Устранение этого аффикса не влияет на смысл передаваемой информации. Аффикс принадлежности первого и второго лица не используется в изафете (именное определительное сочетание) в случае, если определение выражается местоимением 1 или 2 лица. При таком условии аффикс не считается избыточным (*наша деревня - bizim köy*). Наиболее часто аффикс опускается в собственных именах. Аффикс множественного числа не используется при условии избыточности. При согласовании сказуемого и подлежащего во множественном числе, аффикс крайне редко используется дважды. В основном он присутствует при подлежащем.

Список литературы:

1. Баскаков Н.А. Тюркские языки. –М.: Издательство восточной литературы, 1960. -247с.

2. Баскаков Н.А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. –М.: Наука, 1979. -273с.
3. Гаджихамедов Н.Э. Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке (сравнительно с другими тюркскими, языками): Автореф. дис. д-ра филол. наук. – Махачкала. 1998. - 35с.
4. Голубева Н.П. О факультативности реляционных морфем в тюркских языках / П.Н. Голубева // Восточное языкознание: факультативность. М.: Наука, 1982. -С.33-41.
5. Дмитриев Н.К. Категория принадлежности// Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Часть 2. Морфология. –М.: Академия наук СССР. 1956. -335с.
6. Исхаков А.И. Морфологическая структура слова и именные части речи в современном казахском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Алма-Ата, 1964. - 28 с.
7. Кононов А.Н. Показатели собирательности–множественности в тюркских языках. – Л.: Наука, 1969. – 32 с.
8. Насилов В.М. Язык орхоно-енисейских памятников. – М.: Наука, 1960. 212с.
9. Тенишев Э.Р. Сравнительная историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М.: Наука, 1988. - 560 с.
10. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Глагол) / А.М. Щербак. - Ленинград: Наука, 1977. - 190 с.
11. Севортян Э.В. Категория принадлежности – ИСГТЯ. Т.II. – М., 1956. – 335 с.
12. Юлдашев, А.А. Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке / А.А. Юлдашев. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958.- 195 с.